

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMENARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 623.718

Correo
Central B.
ArgentinaFRANQUEO PAGADO
Concesión N° 4233
Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

AÑO XIII

Buenos Aires, martes, 4 de abril de 1961

Буэнос Айрес, вторник 4 апреля 1961 года № 584

Христос Воскресе!

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

Вера в Воскресение — это венец веры и камень испытания веры. Христианин отличается от нехристианина верой в Воскресение.

Митрополит АНТОНИЙ

— Христос Воскресе! — С такими словами вошли в горницу святые апостолы Лука и Клеопа, поспешно вернувшись с Еммаусской дороги и сообщая другим Апостолам дивную весть. И те ответили им: “Воистину Воскресе Христос” (Лук. 24, 34).

— Бог воскресил Его, расторгнув узы смерти, потому что ей невозможно было удержать Его (Деян. 2, 24), — восклицает св. Апостол Петр в первой своей проповеди к еврейскому народу.

— Христос Воскресе! — вещают книги Нового Завета.

— Христос Воскресе! — восклицает св. Мария Магдалина, пришедшая с крашеным яйцом пред лице Тиверия Кесаря, чтобы проповедать ему о совершившемся спасении мира.

— Христос Воскресе! — неумолкаемо повторяет святая Церковь Христова, распространяя торжественную весть о победе над смертью.

— Христос Воскресе! — из года в год повторяем мы, православные христиане в светлые дни празднования Пасхи Христовой.

— Воистину Воскресе Христос!

Сутолока жизни, вторгшаяся даже в чистое празднование Пасхи, будет стремиться заглушить и охладить нашу духовную радость. Не только обязанности работы, но и мирские обычаи, шумно нарушающие тишину духовного торжества, будут гасить огонек веры, выхолаживать душу, будут лишать Светлый Праздник его действенной духовной силы.

Но... пусть и пройдет для большинства из нас этот Светлый Праздник в

будничной обстановке, пусть и коротким будет для нас Пасхальное празднование, да даст нам Воскресший Христос Бог внутреннюю силу, чтобы даже и в короткие мгновения, имеющиеся в нашем распоряжении, мы могли пережить глубокую духовную радость, и чтобы чистая слеза, исторгнутая из сердца пасхальными песнопениями, смыла наши души и освежила их.

Православная христианская религия — это есть религия духовного совершенствования. Духовное совершенствование наше осуществляется под благодатным руководством св. Церкви, которая через свои Таинства, дает человеку, участвующему в церковной жизни, силы побеждать грех, духовно совершенствоваться и приближаться к Богу, чтобы наследовать вечную жизнь.

Все праздники Христовой Церкви являются ступенями нашего духовного совершенствования. В дни же всех праздников Праздника, то есть в дни Светлого Христова Воскресения, чадам Христовой Церкви таинственным образом дается вкусить от радости вечной жизни, опытно почувствовать начало того блаженства, которое Господь уготовал в раю сладости всем любящим Его.

Дай Боже и нам переживать Пасху так, чтобы для каждого из нас она была “праздников праздником и торжеством торжеств”, чтобы и нам быть способными пережить те святые чувства, к которым нас призывает Православная Церковь, воспевая: “Небеса убо достойно да веселятся, земля же да радуется, да празднует же весь мир, видимый и невидимый, Христос бо воста — веселие вечное”.

Христос Воскресе!

Христос Воскресе!

Христос Воскресе!

(Из “Миссионерского Листка”)

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

Секретариат Российского Народно-Монархического Движения шлет всем членам Движения, разбросанным по всем уголкам Свободного Мира, сердечные поздравления со Светлым Праздником Христова Воскресения!

Уповаю на Милость Божию, сохраним твердую веру в близкое Воскресение нашей Великой Родины. Никто не знает ни дня, ни часа! Будем же работать, не покладая рук, чтобы быть всегда готовыми еще послужить и нашей Великой Матушке России и ее будущему Державному Хозяину, под скипетром Которого будет благоденствовать наша, ныне порабожденная страна. А с благоденствием России наступит успокоение и в всем мире.

ВОИСТИНУ ВОСКРЕСЕ!

Вс. Дубровский

Генеральный Секретарь РНМД

Н. Кусаков

У ГРОБА ГОСПОДНЯ

РАССКАЗ ОДНОГО ТУРКА

Аргентина — страна американская. Здесь применяются законы Нового Света. В частности и в том числе, здесь распространены “jus solis”, по которому национальность определяется не кровным происхождением, а местом рождения. Таков закон Нового Света, и понять господствующий в Старом Свете “jus sanguinis” местному человеку так же трудно, как трудно европейцу понять американцев.

В силу названного закона многочисленные здесь сирийцы именуются турками. Причина этому в том, что когда они родились, Сирия находилась под владычеством Турции. Переехав в Аргентину и прожив здесь немало лет, эти “турки” окружают себя семьей, и сами начинают считать, что их дети — аргентинцы. А, как же иначе, если они родились в Аргентине?..

В этих семьях утверждаются местные обычаи жизни, все и вся говорит по-испански, волнуется событиями, происходящими в Республике и зачастую забывает родную речь. Америка. Что поделать. Тут есть свое хорошее. Есть и плохое. Но не о том речь. Речь о Пасхе!

Есть на пути у каждого человека улицы, которыми приходится ходить в день по много раз. На такой улице у меня встречается мелочная лавочка. Папиросы, шоколадки, зубная паста, иглы, нитки, мыло, аспирин, кое-что из одежды... Так, на повседневные потребности ничего особенного. Открыто с утра до обеда и вечером до восьми. Это потому, что хозяин стар становится. Теперь нуждается в отдыхе. А то, бывало, когда мимо ни идешь, все он сидит за прилавочком, посасывает трубочку и приветливо машет рукой.

Когда есть время, то бывает остановившись возле лавочки, обменяешься двумя-тремя словами. То о политике, то о ценах на автобус, то по поводу непогоды. В самом деле, когда дождь льют, надо же досаду кому-то выразить.

— Селям алейкюм!

— Алейкюм селям!

Мы с соседом — на всех языках. Он в “Норт-Америке” много лет прожил и

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

Редакция газеты “Наша Страна” шлет сердечные поздравления с Великим Праздником Воскресения Христова всем сотрудникам, представителям, подписчикам и читателям газеты — всем своим дорогим друзьям!

Верим, верим в то, что, как ВОСКРЕСЕ ХРИСТОС, так Волею Всевышнего воскреснет и наша истрадавшаяся, плененная, но Великая Россия!
ВОИСТИНУ ВОСКРЕСЕ!

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

Союз Русских Белых Военных Инвалидов поздравляет с Праздником Светлого Христова Воскресения все родственные организации, почетных членов, членов соревнователей, жертвователей, всех друзей, членов Союза и их семьи!
ВОИСТИНУ ВОСКРЕСЕ!

П р а в л е н и е

до сих пор английский не забыл. Про дождик поговорили, холод ругнули. В самом деле, вдруг, с южным ветром свалился на голову. Пол города чихает. Как не осердиться!

На днях оказалось, что турок и порусски умеет. Молитвы знает. “Отче наш” и “Богородице Дево”. Это еще в Дамаске, в детстве, когда в школу ходил. А школа была русской миссии. Там вся беднота училась.

В тот год наша Пасха совпала с католической. Пасха была поздняя и погода — дождливая. Хлестал ветер. Холод.

— Не праздничные деньки, что скажете? — бросил я вместо привета, проходя мимо лавочки нашего турка в конце Страстной Недели.

— А какой праздник?

— Да Пасха же! Эх и турок же, — буркнул я про себя.

— А я думал, что католики празднуют.

К католикам мой сосед-турок относился без особенных симпатий, и в связи с этим он легко объяснил плохую погоду именно тем, что настал римско-католический праздник. О сути расхождений между Православием и Католицизмом у моего соседа понятия не отличались блеском. Про Римского Папу он знал понаслышке, но католицизма принять не желал ни под каким видом, аргументируя главным образом тем, что католики не знают — когда бывают настоящие праздники. Доводы свои он приводил не без иронии, и, в самом деле, ему казалось удивительно забавным, что католики празднуют Рождество, когда оно еще не настало!

Был же мой сосед-турок по развитию не многим выше знаменитого Лесковского очарованного странника, или Левши, измерявшего правильность веры толщиной книг. “Санкта симплиста”, так кажется говорят про таких людей?..

— А вам в Иерусалиме бывать случалось? — спросил я турка.

— В Иерусалиме? А как же! Каждую Пасху! Отец едет, мать едет, вся семья едет. Еще бы. Разве можно иначе!

† 2-го мая 1960 года, на севере России, скончался

полковник Всевеликого Войска Донского

АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ

Ш М Е Л Е В

б. Командир 5-го Донского Казачьего Атамана Платова полка,
о чем с прискорбием сообщают жена, дочь и зять.

† 19-го марта 1961 года, в Доме Русских Белых Военных инвалидов и престарелых, скоропостижно скончался
поручик Императорской Армии

ВЛАДИМИР АЛЕКСЕЕВИЧ ХМЕЛЕВ

о чем с глубокой скорбью сообщает Союз Русских Военных Инвалидов
имени ген. Баратова и друзья.

Похоронен покойный на кладбище Ремедиас де Эскалада.

— И на Великую Субботу тоже в Иерусалиме?

— А где же? Конечно. Святой огонь когда сходит, надо же быть в храме. — Святой огонь? Видели? Бы?

— Да я же...

Турок пришел в заметное возбуждение. Всколыхнулось одно из самых ярких воспоминаний юности. Даже руки дрожали, когда он стал нервно раскуривать трубочку, готовясь к передаче волнующего рассказа.

— Народу в соборе! Полно, полно, полно. Стать негде. И все шумит. Тут со всех концов света. Тут русские, тут арабы, больше всего арабы. Местный народ. Русских много на Пасху приезжало. Их всегда много было в Иерусалиме, а на Пасху — особенно. Турецкая полиция кругом. За порядком смотрит. Англичане, немцы тут. Еще разные иностранцы. Французы. Весь мир собирается, потому что наша Пасха всему миру радость. И Патриарх приходит. Торжественно так. А я тогда мальчишкой был, так старался повыше забраться. К хоругви ли прицепиться, на киот ли заберешься. Иконы-то большие!

И вот Патриарх входит в самую Пещеру, а у него в руках свечи. Только свечи не горят. И его всегда турецкие полицейские обыскивали, чтобы с ним не было спичек. И во всем соборе потушены все огни. Ни одной лампы, ни одной свечечки. И люди стоят со свечами, только они не горят. И тогда Патриарх входит в Пещеру.

— Как в пещеру? Ведь это в церкви?

— Ну да. В Пещеру Гроба Господня. Это где стоял Гроб, куда положили Тело Христово, и где Он Воскрес. Это и есть в соборе, в церкви.

— И Вы это видели?

— Ну да. Я же там каждый год на Пасху. Входит Патриарх в Пещеру и молится. И все молятся с ним, и в соборе так тихо-тихо. И вот тогда вдруг с Неба сходит Святой Огонь. Патриарх свечками касается Гроба Господня и вдруг у него все свечи горят. Он выходит к народу и раздаёт Святой Огонь. И все берут и не понять, как быстро огонь переходит. Как Патриарх вышел со Святым Огнем, так быстро весь храм огнями разукрашен. Вдруг! И все кричат, потому что все в восторге. А как иначе?

Холодный осенний ветер забирался за воротник. Его порывы безжалостно трепали тентик, защищавший окошко невеликой торговки моего соседа. За время нашего разговора подошло еще два-три клиента. Они непонимающе слушали повествование о чудесном событии.

— И когда же это случилось? — спросил один из подошедших.

— Когда!.. — не без иронии заметил турок-сосед. — Да ведь это каждый год бывает в Великую Субботу. В Иерусалиме.

— Каждый год? — с недоверием протянул подошедший.

— Да. Каждый год.

И в этот год, когда снова празднуется Светлый Праздник Воскресения Христова, снова в Пещеру Гроба Господня входит православный Патриарх

Иерусалимский, держа в руках пучки незажженных свечей, и ждет с молитвой, когда тоненьким зигзагом, подобно молнии, сверху блеснет огонек, после чего на Гробе Господнем появляется пламя, от которого Патриарх зажигает свечи и вышедши из Пещеры раздаёт народу Благодатный Святой Огонь.

Я давно читал записки русских паломников, посещавших Иерусалим под Пасху. Помню яркое впечатление от чтения их записок, говоривших о нисхождении Святого Огня в Великую Субботу. Помню и чувство, говорившее, что в старину за праведную жизнь людей явные чудеса бывали более многочисленны.

Помню и то, как рассказывали, что когда-то Храм Воскресения в Иерусалиме был захвачен инославными. Святая Земля тогда была в руках турок. Православных не допускали внутрь храма и Патриарх с народом собрались снаружи возле стен. В тот момент, когда инославные ожидали огонь на Гробе Господнем внутри, у того места стены, где снаружи стояли православные, с сильным грохотом расселся каменный столб и оттуда вышел Святой Огонь.

Это чудо было в прошлом веке. С тех пор никто из инославных не решался посягать на Святой Огонь. "Силен Бог Христианский!" — вскричал тогда один из турецких начальников, и был казнен за то, что отрекся от Магомета.

Дела давно минувших дней.

Преданья старины глубокой.

Так думалось. Думалось, что прошло время чудес.

А вот теперь встреча. Турок-сириец-аргентинец сам видел.

Передо мною стоял живой свидетель чуда схождения Святого Огня на Гроб Господень происходящего каждый год в Великую Субботу, когда Православная Церковь празднует Светлый Праздник Воскресения Христова.

Христос вчера и днесь той же и во веки.

"Се Аз с вами есмь во вся дни до скончания века", — сказал Христос.

После того, как пришлось слышать рассказ соседа-турка, я стал со вниманием прислушиваться ко всем сообщениям о Благодатном Огне, и если прежде поражаюсь тому, что это чудо совершается каждый год и в наше время, то теперь поражаюсь тому, что есть люди, о нем до сих пор ни разу не слышавшие. Поражаюсь и тому, что иные, услышав, остаются холодны сердцем. "О, несмысленные и медлительные сердцем!.."

Но что до них!

Вот нам, русским людям, в трагических событиях современности много раз дано было видеть деяния Божьей Руки. Они явились нам в явлениях гнева Божия, они явились нам в явлениях бесконечной милости Господней, изливающейся на многих чудесными событиями избавления от бед и болезней. А если и не случилось вам пережить таких событий, то поглядите внимательно вокруг, и вы непременно встретите свидетелей великих дел Божиих.

Разве я мог думать, что мой сосед-турок является самостоятельным свидетелем чуда Пасхи Христовой? А вот он неожиданно передо мною явился. Чело-

век, на глазах которого не раз происходило нисхождение Святого Огня. Он видел и волнение рассказчика — лучший свидетель правды его слов. Мой сосед. Турок.

Он и каждый день стоит на своем месте. Попыхивает трубочкой, обменивается приветствиями с прохожими, торопится услужить клиентам. В ясный день и в непогоду, его лавочка открыта всегда. Каждый почти день я прохожу мимо, обмениваясь улыбкой, да приветливым словом.

— How do you do?

— Que tal!

— Селям алейком.

Верно давно уже позабыл мой сосед о той радости, которую он доставил мне своим рассказом, но картина им нарисованная навсегда останется в памяти, и только, быть может, Пасхальное богослужение сравнится с восторгом, пережитым мною, когда я представил себе Иерусалимского Патриарха, выходящим из Пещеры Гроба Господня с горящими свечами, чтобы раздать Благодатный Огонь и вновь и вновь, из года в год возвещать всему миру великую радостную весть:

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

ВОИСТИНУ ВОСКРЕСЕ ХРИСТОС!

Н. Кусаков

Ночная тревога

Тропическая ночь окутала своими крылами город Гаванну. На покой отпавились все жители. Отпавились также и чины уругвайского посольства.

Вдруг, встревоженный и бледный, дежурный по зданию посольства захватившись влетел в комнату первого секретаря. Нижняя челюсть его дрожала.

— Там... внизу... стучат.

Приняв все меры предосторожности, чины посольства подошли к дверям.

— Кто там?

— Полиция.

Обменявшись растерянными взглядами и понимая, что другого выхода нет, чины посольства открыли дверь и в вестибюль вошли постовые, полицейские гаваннской полиции, стоявшие на охранении посольства.

— Что случилось? Кто дал вам право входить в здание иностранного посольства, да еще в такое время?

— Мы пришли просить политическое убежища.

— Все это очень хорошо, но кто же останется на посту у входной двери?

— Позвоните в управление полиции и потребуйте, чтобы они поставили новый пост.

... ..

Сказано — сделано.

Постовым предоставлено политическое убежище.

Позвонили в управление гаваннской полиции. Сделали официальное заявление и потребовали присылки нового наряда полиции для расстановки постов в здании уругвайского посольства в гор. Гаванне.

Новые полицейские пришли и вот уже расставлены посты.

Тропическая ночь окутала город Га-

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

КНЯЗЬ М. К. ГОРЧАКОВ

Нам пишут из Парижа:

В преклонном возрасте, здесь скончался известный монархический, церковный и общественный деятель, светлейший князь Михаил Константинович Горчаков.

Став после революции эмигрантом, покойный посвятил все свои силы и остатки своего, некогда большого, состояния защите правды о русской Монархии и Русской Православной Церкви за границей. Истратив, до Второй Мировой войны, свои средства на издания, посвященные этой защите, он скончался в бедности.

"ПРАВДА О КОММУНИЗМЕ"

Нам пишут из Нью Йорка:

Исполнительным комитетом российских антикоммунистических организаций в Нью Йорке издана на английском языке иллюстрированная брошюра: "Правда о коммунизме". Брошюра предназначена, главным образом, для распространения среди американцев во время заседающей в Нью Йорке Ассамблеи Объединенных Наций.

ванну своими мягкими крылами. На покой отпавились все жители города. Отпавились и чины уругвайского посольства. Только время от времени слышались замечания по поводу только что пережитого чрезвычайного происшествия. Но скоро сон стал засыпать очисти мягким песочком и первый секретарь стал погружаться в царство Морфея. Как вдруг!..

Встревоженный и бледный дежурный по зданию посольства чиновник влетел в комнату первого секретаря. Нижняя челюсть его дрожала.

— Там... внизу... стучат!

И вот, приняв все меры предосторожности, чины посольства снова собрались у входных дверей, ожидая всякой возможности. Вель Куба стоит под знаком революции, неправда ли? Мало ли что кому в голову взбредет.

Стук в дверь продолжался.

— Кто стучит?

Голос вопрошавшего не свидетельствовал о его храбрости.

— Полиция... Мы пришли просить у вас права политического убежища.

?... ..

— Все это очень хорошо, но кто же останется на посту у входной двери посольства?

— Позвоните в управление полиции и потребуйте, чтобы они поставили новый пост.

... ..

Так за одну ночь два наряда гаваннской полиции избрали свободу.

Вот если бы посольства иностранных держав располагали правом и возможностью давать политическое убежище советским гражданам в Москве! То-то спокойные ночи пришлось бы переживать чиновникам посольства. Интересно, сколько нарядов полиции сменялось бы за ночь?

Граф де Мократ

ИВАН СОЛОНЕВИЧ

РОССИЯ В КОНЦЛАГЕРЕ

Дни шли однообразной чередой. Мы двигались медленно. И торопиться было некуда, и нужно было рассчитывать свои силы так, чтобы тревога, встреча, преследование никогда не могли бы захватить нас уже выдохшихся, и, наконец, с нашими рюкзаками особенной скорости развить было нельзя.

Моя рана на спине оказалась гораздо более мучительной, чем я предполагал. Как я ни утруждался со своим рюкзаком, время от времени он все-таки сползал вниз и срывал подживающую кожу. После долгих споров я принужден был переложить часть моего груза в Юрин рюкзак — тогда на Юриной спине оказались четыре пуда, и Юра еле выволакивал свои ноги...

ПЕРЕПРАВЫ

Час за часом и день за днем повторялась приблизительно одна и та же последовательность: перепутанная и заваленная камнями чаща леса на склоне горы, потом непроходимые завалы бурелома на ее вершине, потом опять спуск в лес — потом болото или озеро. И вот — выйдем на опушку леса — и перед нами на полверсты-версту шириной расстилается жаркое карельское болото, длинной полосой протянувшееся с северо-запада на юго-восток — в направлении основной массы карельских хреб-

тов... Утром — в тумане или вечером — в сумерках мы честно месили болотную жижу, иногда проваливаясь по пояс, иногда переправляясь с кочки на кочку и неизменно вспоминая при этом Бориса. Мы вдвоем — и не страшно. Если бы один из нас провалился и стал тонуть в болоте — другой поможет. А каково Борису?

Иногда, днем, приходилось эти болота обходить. Иногда, даже днем, когда ни вправо, ни влево болоту и конца не было видно, мы переглядывались и перли "на Миколу Угодника". Тогда 500-700 метров нужно было пройти с максимальной скоростью — чтобы возможно меньше времени быть на открытом месте. Мы шли, увязая по колена, проваливаясь по пояс, пригибаясь к земле, тщательно используя для прикрытия каждый кустик — и выбирались на противоположный берег болота выдохшимися окончательно. Это были наиболее опасные моменты нашего пути. Очень плохо было и с переправами.

На первую из них мы натолкнулись поздно вечером. Около часу шли в густых и высоких — выше роста — зарослях камыша. Заросли обрывались над берегом какой-то тихой и неширокой — метров двадцать — речки. Пошупали брод — брода не было. Трехметровый шест уходил целиком — даже у берега, где на дне прощупывалось что-то склизкое и топкое. Потом мы сообразили, что это, в сущности, и не был берег в обычном понимании этого слова. Это был плавающий слой мертвого камыша, перепутанных корней, давно перегнившей травы — зачаток будущего торфяного болота. Прошли с версту к югу — та же

картина. Решили переплавлять, связали нечто вроде плотика — припасены — положили на него тучи комаров тотчас же облепили, холодна, как лед, плотик еле сделать шесть рейсов туда и только до костей и пока не Юра, и мы оба, иззябшие и опочти ошупью стали пробираться.

Сухого места не было. Болота тянулись, казалось, без конца — узкие "окна" в бездонную тьму — опасно, и не идти было развести не из чего, и негде. Пригорок, окутанный тьмой и туманом, доносилось криканье диких птиц. Не было слышно ни одного человека. Наше мокрое становище, окутанное туманом, мне казалось, что мы безлюдно таежной глуши и во всем будем идти годы — и не выйти из тумана, призрачных берегов и мимолетных островков, каким-то образом ствол березы. Обопрешься о мокрую плесень. Иногда леж-

Н. Потоцкий

О к о н ч а н и е

ВПЕРЕД К МОНАРХИИ!

Е. Петров-Скиталец обвиняет нас, монархистов, в том, что мы «не опираемся на народ, а брюзжим на него». Если, судя по предыдущей фразе его статьи, под народом он понимает простонародье, то в этом случае он жестоко ошибается. Ибо, если мы, народные монархисты, действительно «брюзжим», то есть, по его выражению «окрашиваем во вражеские цвета, не только коммунизм и «феврализм», но и дореволюционную либерально-демократическую мысль», ибо они совершенно оторвались от идейных основ русского народного духа и от понимания смысла исторических и социальных процессов, являвшихся конкретными проявлениями прогрессивного развития нашего народа на тех путях, которые органически отвечали его жизненным потребностям, то на широкие трудящиеся массы нашей страны «брюзжать» мы никоим образом не считаем себя вправе: если даже, с очень большой натяжкой, можно говорить о том, что это простонародье в 1917 году поддерживало Ленина, то для оправдания этой поддержки имеются чрезвычайно веские смягчающие обстоятельства, из которых главнейшее состоит в том, что эти народные массы, испокон веков стремившиеся к идеалу Божьей Правды в области практической организации нашей земной жизни, были обмануты яркими и заманчивыми лозунгами, которые выбросила для получения их поддержки ленинская шайка, играя именно на этих вековых устремлениях нашего народа. А когда он понял этот обман, то и тогда отнюдь не показал себя достойным нашего «брюзжания», ибо и в активном, и в пассивном сопротивлении мертвой хватке вооруженного до зубов аппарата советской власти пролил столько крови и перенес столько сверхчеловеческих страданий, что заслуживает только нашей глубокой жалости, чуткого понимания и умелой активной поддержки, ибо — борьба продолжается, хотя и приняла иные формы.

Отметая поэтому абсолютно несправедливое обвинение г. Петрова-Скитальца в этом «брюзжании» на наш народ, поскольку дело идет не о предавшей его идейные и национальные интересы левой части нашей интеллигенции, сумевшей уловить в свои сети и часть правой, во главе с нашим высшим генералитетом, а о «малых сих», соблазненных фанатиками, словоблудами и «твердой души прохвостами», мы так же категорически отмечаем и его отрицание нашего стремления опереться на народ. Если в нашей эмиграции, быть может, еще и сохранились в виде музейных уникалов такие «монархисты», которые мечтают о том, что восстановленная Российская Монархия должна будет снова опереться на «благородное дворянство», на всядесятеро усиленную жандармерию и полицию или, в крайнем случае, на крестьянское меньшинство в виде «стольпинских помещиков», то можно смело утверждать, что таких мечтателей можно ныне найти лишь среди монархических маниловых, уже впадших в детство. Мы же, народные монархисты, не только мечтаем, но и считаем своим долгом создать совершенно реальные предпосылки для такого социального и политического строя нашей освобожденной от красного спрута Родины, при котором Новая Верховная Власть будет опираться на народ. Но этот последний термин необходимо расшифровать с предельно трезвым и на фактах обоснованном анализом.

И, прежде всего, мы позволим себе категорически утверждать, что опора Верховной Власти на народ по-настоящему возможна у нас на Родине только в том случае, если эта Власть будет установлена в форме Самодержавной Народной Монархии. Ибо, если к делу установления этой Власти будет, в качестве активного фактора, допущена та «либерально-демократическая мысль», апологетом которой является, повидимому, г. Петров-Скиталец, то можно с полным основанием предполагать, что судьба этой постройки окажется, рано или поздно, аналогична той, какую испытал наш народ, когда эта судьба оказалась — весной и летом 1917 года — в руках элиты носителей этой мысли, а в скором времени и ее кровных и духовных наследников, творцов «великого Октября».

Если же г. Петров-Скиталец возразит нам, что, дескать, зачем же брать такие исключительные исторические крайности и «состояния аффекта» в общенародном масштабе, и укажет нам на примеры тех высоко-культурных стран, в которых верховная власть, при помощи приложения к жизни принципов демократии и парламентаризма, то есть в современных республиках и конституционных монархиях, действительно опирается на народ, то мы, к величайшему нашему сожалению, должны будем ему возразить, что в этом случае он сам опирается на явную фальшивку, созданную этой самой «либерально-демократической мыслью».

О, да, разумеется, в этих странах «великих демократий» и монархов, которые «царствуют, но не управляют», верховная власть увенчивает собою здание «народоправства», при котором каждый гражданин, якобы, свободно голосует, выбирает и, тем самым, принимает самое реальное и деятельное участие в управлении страной. Но неужели же в свете событий новейшей мировой истории для людей, обладающих хотя бы в минимальном размере простым здравым смыслом, не стало еще ясно, что подобный политический символ веры является совершенно отвлеченной теорией, хотя бы и изложенной в самых прекрасных терминах «свободы, равенства, братства» и всего прочего арсенала демократических шпаргалок; в действительности же, если и можно сказать, что в этих странах власть опирается на народ, то на народ **обманутый** и систематически, в течение длинного ряда поколений, **обманываемый** всеми видами искусной, а подчас даже и самой кустарной и грубой политической пропаганды, ведущейся профессионалами этого дела из рода в род в прессе, с парламентской трибуны, на предвыборных митингах и проч., и проч.

Можно ли серьезно говорить, что в этих республиках и «ограниченных» монархиях власть опирается на народ, если сплошь да рядом она **принуждена** санкционировать политические, международные, военные или социальные акты, идущие в полный разрез с интересами этого самого народа? Когда президент одной из «великих демократий» заверяет матерей своей страны, что их сыновья никогда не станут жертвами Молоха войны, а затем бросает миллионы этих юношей в кровавую мясорубку, провозглашая священную войну «фашизму», «тирании» и т. п., отвечает ли это интересам сотен тысяч семейств этого народа? Когда правительство другой такой же демократии, да же без запроса мнений «народных из-

бранников», объявляет войну соседнему государству из-за какого-то Данцига и ввергает свою страну в горнило тяжелых страданий, можно ли сказать, что такая власть «опирается на народ»? Когда великая империя, увенчанная конституционной монархией, теряет одну за другой свои колонии и разбазаривает ценности, созданные трудом и потом многочисленных поколений своего народа, служит ли она его интересам именно в своей на него опоре? А если опираться на народ это значит именно служить его жизненным интересам, то выполняет ли власть эту роль в тех странах, где самые кровные нужды этого народа требуют беспощадной борьбы с алкоголизмом, с преступностью, с многочисленными видами духовного и нравственного растления молодежи, с коммунистической пропагандой? Можно ли говорить об опоре власти на народ, когда сегодня эта власть везвещает с высоты трона или президентской трибуны о необходимости мероприятий, лежащих в основе программы партии большинства (и иногда очень незначительного) в парламенте, а через несколько лет столь же торжественно провозглашает необходимость реализации диаметрально противоположных реформ только потому, что большинство в том же парламенте изменилось на несколько процентов в пользу оппозиционной партии — и все это под соусом прекрасных слов о «благах народа» и «общенациональных интересах»? Где же тут опора на народ?

Но оставим порядки в чужих домах и вернемся к своему собственному. И поставим г. Петрову-Скитальцу вопрос: может ли он отрицать, что с того момента нашей собственной истории, когда наша Верховная Власть, сначала в Суздальской, а затем в Московской Руси, стала принимать формы Самодержавной Монархии, она всегда и полностью опиралась на монархическое сознание широких народных масс? Не видели ли эти массы в своих Великих Князьях, Царях и Императорах Державных Хозяев общенационального достоинства, защитников Веры и Отечества, оплота слабых и угнетенных против сильных и угнетателей? Можно ли отрицать, что даже подымая кровавые бунты протеста против социальных несправедливостей, русское простонародье восставало не против своих Царей, а против тех, кто злоупотребляя добротой и доверием этих Царей, а иногда вынуждали их гнетом своего давления, — вплоть до царубийства, — создавал предпосылки для этих народных возмущений? Где в какой другой стране народ, в течение долгих столетий, и до самой революции, смотрел на своих Монархов, как на любимых и любящих отцов? И как же могло на них смотреть это простонародье иначе, если даже социалист-революционер Буцаков-Фундаминский признал, что в борьбе сильных со слабыми за землю Русские Великие Князья и Цари всегда стояли на стороне бедняков и были настоящими уравнителями? Не с этой ли опорой Царской Власти на народ **принуждены** были считаться наши бесы и бесенята, когда, посылая своих «сеятелей» в народные массы для их революционизирования, рекомендовали им ни в коем случае не поносить самих Царей? И не длилось ли такое положение вещей, такое наличие опоры Монархии на монархическое сознание подавляющего большинства русских трудящихся масс до самой революции? И еще неизвестно, как поступили бы эти массы в момент этой революции, если бы Император призвал их не к повиновению Временному Правительству, как это Он сделал в своем последнем Ма-

нифесте, а, напротив, к немедленному и беспощадному сопротивлению петербургским вожакам бабьего бунта и псевдо-гвардейским дезертирам и шкурникам?

Установим, наконец, и тот бесспорный для нас факт, что к моменту революции 1917 года Российская Монархия уже полностью опиралась на все социальные классы народа за одним единственным исключением поклонников политических пиджаков с чужого плеча. Не опорой ли этой Власти было богатейшее изо дня в день российское крестьянство, стремившееся видеть в Царе такого же полновластного Хозяина всей Земли, каким, в результате стольпинских реформ, мог стать всякий труженик-земледелец на своем собственном наделе? Не видел ли русский рабочий, что его положение прогрессивно улучшалось с каждым днем и что даже президент одной из великих демократий признал, что русское рабочее законодательство стоит на одном из первых мест в мире? Не было ли русское купечество опорой трона за ничтожными исключениями одуроченных ленинской бандой Морозовых? Не была ли Российская Императорская Армия для миллионов проходящих через ее ряды сыновей народа школой патриотизма и монархизма?

Признаем честно: не все благополучно обстояло в области опоры Царской Власти на народ. Правящий класс духовно вырождался, прогрессивно теряя, в своем большинстве, сознание своего долга быть одним из самых прочных устоев этой Власти. Органы народного просвещения, включая и большинство духовенства, проявляли недостаточные усилия в области повышения национального и монархического самосознания в широких народных массах и в деле борьбы с разлагающими влияниями слева. Правительство слишком мягко карало активных агентов этого разложения. Монархическая настроенность армии поддерживалась в пассивном духе традиционности без активного политического воспитания, при котором каждый солдат мог бы дать ясный ответ на вопрос: а почему России нужен Царь? Боюсь, что и не каждый офицер мог бы толково и с опорой на неопровержимые аргументы ответить на этот вопрос. Учителя земских школ почти безнаказанно проводили в деревне агитацию, основанную на изучении ими пятикопеечных брошюр, вещавших о будущем царстве социализма, как апофеоза социальной справедливости.

Все это было, но при всем том **духовная основа** народа оставалась еще непоколебленной и настроенной на один лад с такой же основой самой Царской Власти, которая себя сознавала и фактически уже была надсословной, надклассовой, всенародной, **НАРОДНОЙ**. Победа в Первой Мировой войне должна была несомненно повлечь за собою расцвет национального чувства, любви к Династии, организовавшей эту победу (что признал даже иностранец — Черчилль), невиданный прогресс экономических и социальных форм жизни и, в общем и главном, полную гармонию между Царем и Народом со взаимной опорой одного на другого, по блестящему определению славянофилов: Царю сила власти, народу сила мнения! Вот почему темным силам нужно было сорвать эту победу, что им и удалось при благосклонном участии наших правых и военных верхов.

Где же выход? В каком направлении?

Для нас, народных монархистов, этот выход ясен: **ВПЕРЕД К МОНАРХИИ!** Слово ВПЕРЕД означает для нас то, что восстановленная Российская Самодержа-

вая и Народная Монархия будет не только полностью надклассовой, надсловной, а потому подлинно Народной, но что не может быть возврата для нее к тому положению, когда некоторые ее опоры были слабы, гнили, идейно малокровны, пассивны, инертны в борьбе с Ее врагами.

Ее новыми, полноценными и непоколебимыми опорами будут:

Новый правящий класс, состоящий из подлинной элиты Нации, автоматически продвигающейся к верхам правления исключительно вследствие своих талантов, энергии, сознательной преданности Верховной Власти.

Новое народное представительство, организованное не на обанкротившемся принципе политических партий и бездушной основе арифметического большинства, а на базе выдвижения трудящимися массами их лучших представителей, лучших в смысле наивысшего уровня развития их творческих способностей в своей профессии, национального самосознания, самоотвержения и энергии в области содействия прогрессу родного народа во всех областях его жизненных нужд и потребностей.

Новые вооруженные силы, предельно могущественные не только в области военной техники, но и в сфере максимального развития сознания своего долга служить своему народу и своей Верховной Власти, как носительнице Идеала Божьей Правды и символу величия и единства Империи.

Новые органы народного просвещения, основной задачей которых будет превращение всего народа в идейно полноценный и несокрушимый монолит, проникнутый сознанием своего долга активно и самоотверженно служить делу всестороннего культурного прогресса своей страны и быть верными слугами той Власти, которая гарантирует неограниченные возможности этого прогресса с наименьшей затратой народного капитала.

Новые органы охраны спокойного и здорового развития всех сил Нации, достаточно сильные для того, чтобы радикально ликвидировать появление каких бы то ни было болезнетворных микробов, способных отравлять народную душу и разлагать духовное здоровье и национальное единство Нации и Империи.

И, наконец, самое главное — **главенствующая роль Церкви** в религиозно-нравственном и национально-патриотическом и монархическом воспитании всего народа посредством создания высоко-культурных кадров пастырей, способных полностью овладеть душами своей паствы и вдохновлять ее на самоотверженное служение бессмертным российским лозунгам: за Веру, Царя и Отечество!

При наличии таких опор Российская Народная Монархия достигнет максимального приближения к тому монархическому идеалу, к которому она стремилась на всем протяжении своего существования и от которого не уклонялась никогда по своей вине, так же, как к нему всегда стремилось и национальное самосознание нашего народа. И вот почему наш лозунг **ВПЕРЕД К МОНАРХИИ!** является именно той яркой и общей освободительной идеей, о необходимости которой взывают г. г. Петровы-Скитальцы, стремясь подменить ее всякими суррогатами вроде "советы без коммунистов" и сокрушаясь о том, что за рубежом "отсутствует наша основная, функционально-эмигрантская освободительная идея".

Если, в результате полутора столетия существования, так называемого, русского "освободительного движения",

М. С. Кингстон

1861-1961 19 Февраля

Продолжение

Так, в царствование Александра I около 50-ти тысяч крестьян стали "свободными хлебопашцами". Правда, — немного нашлось таких энтузиастов помещиков, каким был гр. Румянцев, но все же это мероприятие по отношению к крестьянам важно тем, что оно шло с высоты Престола; с высоты Престола, таким образом, преуказывалось в дальнейшем великое дело — грядущее освобождение крестьян. В отличие от Западной Европы, Русские Государни ставили себе задачей не только даровать свободу крестьянам, но и наделить их обязательно при этом на обременительных условиях землей, дабы крестьяне могли стать сразу же самостоятельными хозяевами, а не безземельными батраками... В государствах Западной Европы (да и в Америке то же было с неграми) крестьяне к этому времени вышли уже из-под крепостной зависимости, но получив личную свободу, они не были наделены землей и потому положение их там было бедственным.

Большого Император Александр I в этом деле не смог сделать, опять-таки, по причине отсутствия в дворянских кругах полного сочувствия.

Император Николай I много думал об изменении к лучшему в вопросе о положении крепостных крестьян... Так, в Указе, изданном в первые же годы его царствования, Он предписывал помещикам христианское и сообразное с Законом обращение с крестьянами. А через год, 6-го декабря 1825 года, он учредил из высших сановников Комитет, которому было поручено изыскание мер к улучшению положения помещичьих крестьян. Правда, этот Комитет сделал очень мало: — опять-таки, и все то же — в среде приближенных Государя было немного лиц, которые сочувствовали и помогали искренне Ему в крестьянском вопросе... Государь Николай I говорил: "Крепостное право — в нынешнем его у нас положении — есть зло всем ощутительное и очевидное"... В его царствование были учреждены еще несколько Комитетов по крестьянскому делу, но ничего существенного эти комитеты не сделали...

Несмотря на все эти преграды Государю все же удалось осуществить несколько подготовительных мер для последующего освобождения крестьян. Так — крестьяне получили право покупать с разрешения помещиков землю в личную собственность, было запрещено продавать крестьян и с землей и без земли; затем, крестьяне получили право приобретать землю в свое постоянное пользование за определенные повинности по договору с помещиком, и такие крестьяне стали называться "обязанными". Государь запретил раздавать казенные земли с крестьянами и велел скупать в Казну именные разорившихся помещиков, и бывшие крестьяне на этих землях, таким образом, превращались в государственных крестьян, т. е. свободных...

эта идея до сих пор отсутствует у таких просвещенных носителей либерально-демократической мысли, как г. Петров-Скиталец, — тем хуже для них! У нас же, народных монархистов, эта лучезарная и вместе с тем предельно простая и ясная для нашего народа, после всех пережитых им испытаний, идея написана золотыми буквами на нашем боевом знамени, и мы непоколебимо верим в ее конечное торжество, ибо верим в наш народ, верим в то, что за сорок с небольшим лет его пленения красной чумой в нем не могло умереть стремление к такой Власти, которая в прошлом, всегда опираясь на него, до конца исполнила свой долг перед ним, приведя его к кануну несомненной и блестящей победы, а в будущем также готова исполнять этот долг, служа НАРОДУ, опираясь на него, а потому являясь подлинно НАРОДНОЙ ВЛАСТЬЮ.

Н. Поточкин

Так, до конца своего царствования Император Николай I не переставал стремиться всяческими мероприятиями облегчить для своего Преемника — Александра II — окончательное решение крестьянского дела.

... "Я должен, — говорил Он, — передать это дело Сыну Саше с возможным облегчением для его разрешения... То, чего не успел сделать Я сам — доделает Сын"....

За свою заботу о государственных крестьянах Император Николай I был назван ими Благодетелем крестьян.

В кратких чертах необходимо сказать о положении и устройстве государственных крестьян при Императоре Николае I, так как это было прообразом того устройства, которое должны были впоследствии получить все вообще крестьяне по всей России по освобождению от крепостной зависимости.

Именно: государственные крестьяне были разделены на волости, сельские общества с выборными старостами, сотскими и т. п., и решали сами многие свои дела, были наделены необходимым инвентарем, в деревнях были устроены сельские школы и, конечно, церкви и бани и т. п. Забота Царя о крестьянстве проходит красной нитью во все его царствование.

При вступлении на Престол Александра II народ уже твердо верил, что "теперь-то Царь дарует желанную свободу крестьянам"... И его надежды исполнились в 1861 году.

Император Александр II был одушевлен искренним намерением сделать все для устранения недостатков в русской жизни. В первый же год своего царствования Император Александр II на отчете Министра внутренних дел сделал следующую надпись: "Читал с большим интересом и благодарю в особенности за откровенное изложение всех недостатков, которые с Божьей помощью и при общем усердии с каждым годом будут исправляться"... С помощью Божьей и с твердой решимостью Император приступил к устранению главного недостатка — уничтожению крепостного права... Он считал эту реформу "святым делом".

В своей речи к московскому дворянству еще в 1856 году Государь ясно и определенно выразил свои намерения, сказав, что: "...Существующий порядок владения крестьянами не может более оставаться неизменным... Лучше отменить крепостное право сверху, нежели дожидаться того времени, когда оно начнет само собою отменяться с н и з у"...

Речь Царя произвела в среде дворянского общества смятение и испуг, в среде же меньшинства, представлявшего "ц в е т" русской интеллигенции того времени, начиная с славянофилов (как Аксаков, Юрий Самарин) и кончая социалистами (Герцена и Чернышевского) радостные надежды. Социалисты радовались, конечно, по своему. У них зрели свои планы на этот счет...

Необходимо сказать, что крепостное право у нас на Руси слагалось целыми веками и потому сразу уничтожить его оказалось очень сложным делом. Большинство дворян-помещиков, напр., думали, что без даровых рабочих рук помещику не прожить и что освобождение крестьян грозит им прямым разорением... Многие помещики боялись, что освобождение крестьян будет сопровождаться обязательно беспорядками (так думали те, кто плохо обращался с крепостными — боялись мести крестьян)... Затем, кроме освобождения от крепостной зависимости им предлагалось подумать о будущем устройстве своих крестьян, чтобы крестьяне не оказались обездоленными... И, наконец, самый сложный вопрос, который являлся камнем преткновения во всем этом деле — был вопрос о наделении крестьян землей — какое вознаграждение получит помещик за свои земли, которые от него отойдут крестьянам... Вот, это ТО, что служило тормозом в деле освобождения крестьян...

Очень немного было людей вокруг самого Государя, которые искренно сочувствовали и помогали ему, так как большинство правящего слоя были дворяне — крупные помещики... В Петербурге в окружении Императора был весьма небольшой круг лиц, сочувствовавших реформе. Активно помогал ее продвижению: Великий Князь Константин Николаевич, брат Царя, которого потом Царь и назначил в Редак-

К ДРУЗЬЯМ!

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

Дорогие Друзья!
Шлю всем Вам, ставшим столь близкими нам, Татьяны Владимировны и мои сердечные поздравления с Великим Праздником Светлого Христова Воскресения и наши самые добрые вам пожелания.

Верю, что Ваши и наши молитвы дошли до Господа Бога и Он, вняв им, послал мне выздоровление. Два раза в течение моей болезни, принимавшей острые и угрожающие моей жизни формы, доктор откровенно говорил, что он ничего больше сделать не может, что надежда только на Бога!

И, вот, сейчас можно сказать, что я уже на пути к выздоровлению — полному, насколько это возможно, при состоянии моего сердца.

В эти предпасхальные дни, я особенно ярко чувствую силу молитвы и особенно благодарю всех Вас за возновившиеся Вами молитвы о моем выздоровлении.

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ! ВОИСТИНУ ВОСКРЕСЕ!

Вс. Дубровский

ционную Комиссию, Великая Княгиня Елена Павловна, ген. Ростовцев, министр внутренних дел — Ланской, товарищ его — Милютин и А. Соловьев, впоследствии сенатор. Большинство же бюрократии и высшей аристократии, а также придворной знати — были против реформы и всячески старались ее затормозить. Даже шеф жандармов князь Долгоруков умышленно запугивал Царя разными несуразными заявлениями и говорил, что он "не отвечает за общественное спокойствие" в случае уничтожения помещичьей власти... И несмотря на все эти препятствия, Император Александр II решил исполнить волю своего венценосного Отца — обязательно освободить крестьян в свое царствование... Правой рукой и главным его помощником в этом деле был министр внутренних дел — Ланской.

В начале 1857 года был образован Государем Особый (секретный) Комитет из высших сановников государственных, которому он повелел обсудить все положения об улучшении быта крестьян и составить проект освобождения их от крепостной зависимости... Однако, многие члены Комитета оказались противниками намеченной меры; несмотря даже на то, что в состав Комитета входил Великий Князь Константин Николаевич, горячий сторонник реформы — работы в нем шли очень и очень медленно. Было ясно видно, что большинство членов во главе с председателем князем Орловым не сочувствуют освобождению крестьян и, во всяком случае, не считают это делом ближайшего времени. Тогда Государь был вынужден напомнить Комитету: "...Не откладывать дела под разными предложениями в долгий ящик, а д е й с т в о в а т ь..."

...В конце октября приехал в Петербург виленский ген.-губернатор Назимов и привез прошения от дворянства Виленской, Ковенской и Гродненской губерний, недовольных стеснениями своих прав... Тогда Государь и министр внутренних дел Ланской решили воспользоваться этим случаем, чтобы сдвинуть, в конце концов, все дело с мертвой точки, и через месяц, 20-го ноября от Государя последовал знаменитый Высочайший Рескрипт, который был вручен Назимову и который впоследствии сыграл огромную роль в деле крестьянской реформы... Рескрипт через Ланского был разослан по всем губерниям — в нем указывалось дворянству создать специальные Комитеты для разработки проектов нового устройства крестьян. И только тогда дворяне поняли, что это определенный призыв Государя и их к этому делу... Вскоре вся Россия покрылась сетью дворянских губернских комитетов...

Государь, однако, зорко следил за деятельностью этих губернских комитетов, и если в некоторых из них начинали обсуждать вопрос о необходимости вознаграждения помещиков за с а м о е освобождение крестьян, он немедленно повелевал министру Ланскому всем разъяснять, что — "личность крестьянина и обязательный его труд выкупу подлежат не могут"... А если узнавал, что некоторые комитеты стали обсуждать вопрос о пре-

доставлении крестьянам в собственность полевых угодий, Государь велел объявлять всем этим комитетам свое полное одобрение подобному начинанию, так как оно шло по намеченному Государем плану. После открытия губернских комитетов Государь счел необходимым предпринять поездку по северным и средним губерниям. Там, где комитеты работали хорошо и согласно его предначертаниям, Император благодарил их, а там, где действовали вяло и нерешительно — он поощрял и торопил. К тем же комитетам, где возникли споры разного сорта, Император обращался с укоризной...

Таким образом, Государь лично всюду присутствовал и из устных обращений Императора все непосредственно убедились в твердости и окончательности принятого Им решения.

Когда, наконец, комитеты кончили свои занятия, Государь велел явиться в Петербург двум выборным депутатам от дворян, выражающим мнение в Комитете — большинства и меньшинства. Главному Комитету было трудно справиться со множеством предложений и мнений губернских комитетов, поэтому Государь велел образовать в помощь Комитету Особую Комиссию, Редакционную. На обязанности ее было изложить все то, к чему пришли губернские комитеты и вообще — во всем сложном разобраться и объяснить с вызванными депутатами. Председателем этой Редакционной Комиссии был назначен ген. Ростовцев, пользовавшийся особым доверием Государя, а в состав Комиссии были привлечены люди хорошо знакомые с бытом крестьян и убежденные сторонники освобождения их от крепостной зависимости. Среди них особенно выделялись такие горячие сторонники реформы, как Юрий Самарин, кн. Черкасский, Милютин, хотя эти люди тоже были помещиками и довольно крупными, но были благородные люди того времени и верные помощники Государя.

При личных совещаниях Редакционной Комиссии с прибывшими депутатами было, конечно, много споров и пререканий, довольно острых и горячих. О самом освобождении споров уже не было, так как непреклонная воля Государя всем была известна, но зато много спорили о том, как осуществить освобождение крестьян с наименьшим ущербом для помещиков или о возможных выгодах для крестьян. Председатель и член Редакционной Комиссии, разумеется, защищали интересы крестьян...

Наконец, к концу 1859 года Редакционная Комиссия смогла выработать, в главных чертах, проект самого освобождения крестьян... Много труда и беспокойства выпало на долю членов

этой Комиссии и особенно на председателя. Ген. Ростовцев, в конце концов, захворал от непосильного труда для его лет и скончался в начале 1860 года. Последними словами умирающего генерала, обращенными к Государю, навстречившему умирающего, были слова ободрения на пути этого святого дела... Новым председателем был назначен министр юстиции гр. Панин, консерватор и крепостник. Назначение это вначале встревожило сторонников освобождения крестьян и, наоборот, — вызвало радость в лагере крепостников, которые стали надеяться, что теперь реформу можно будет затормозить, или провести ее, во всяком случае, на более выгодных условиях. Дворянские депутаты снова принялись за критику предложенных Редакционной Комиссией положений устройства крестьян на условиях обязательного наделения землей... Снова начались споры и пререкания... Но новый председатель получил вскоре от Самого Государя приказание не «изменять принятых и выработанных уже решений, и озаботиться тем, чтобы все дело быстрее закончить». И граф Панин покорился приказу Государя...

К осени того же года полный проект положений об освобождении крестьян был, наконец, готов и передан в Главный Комитет. На место заболевшего гр. Орлова Государь назначил своего брата — вел. князя Константина Николаевича, и новый председатель быстро повел дело. В январе 1861 года проект Редакционной Комиссии был уже рассмотрен и принят Великим Князем, который все время следил, чтобы все нужное и полезное для крестьян в этом проекте было обязательно сохранено. На заседании Государственного Совета, где Положение об освобождении крестьян должно было быть снова рассмотрено и одобрено, Государь сказал свою замечательную речь. Он говорил, что откладывать это дело больше нельзя, что необходимо его кончить в феврале, дабы объявить волю к началу полевых работ... Указав при этом на то, что было сделано его Державными Предками для облегчения крепостного права, Он сказал: «Мы не желали, давая личную свободу крестьянам, сделать крестьян бездомными батраками... Мы хотели избежать того, что происходило за границей, где преобразование совершилось почти везде насильственным путем»...

18-го февраля, в 6-ю годовщину смерти своего Отца Император Александр Второй долго молился у его гробницы в Петропавловском Соборе и мысленно соединился с ним, так как отец лучше, чем кто-либо другой был способен понять его чувства в этот момент... На другой день, 19-го февраля, министр

внутренних дел Ланской привез Государю для подписи Закон об освобождении и устройстве быта крестьян и знаменательный Высочайший Манифест об освобождении крестьян от крепостной зависимости, который был составлен по желанию Государя митрополитом Московским Филаретом. Император приказал всем выйти из кабинета — ему так хотелось перед подписанием этого великого Закона «остаться наедине со своею совестью»... Потом он говорил всем, что: «19-е февраля 1861 года было лучшим днем его жизни»...

Подписанный Александром II Манифест был объявлен в обеих столицах: в Петербурге и в Москве в «Прощеное» Воскресенье... В Петербурге Государь лично читал собравшейся многотысячной толпе Манифест.

«Осени себя крестным знаменем русский народ»... так начинался Манифест...

«Впечатление было потрясающее. Было Прощеное Воскресение, а прошло оно, словно было Светлое Христово Воскресение... Незнакомые люди поздравляли друг друга, обнимались и целовались на улице»... — писал очевидец того момента своему другу... (Из документов того времени).

Это было ровно сто лет тому назад. Русский народ радовался... целовались и обнимались на улицах чужие люди друг с другом... По всей России «В о л я» была встречена народом с глубокой благодарностью Царю, ее даровавшему... Русский народ показал себя достойным освобождения от крепостной неволи и этим оправдал о нем мнение Государя: «Я не могу не удивляться и не радоваться тому доверию и спокойствию, которое выказал наш добрый народ в этом деле»... — говорил Александр II, Царь-Освободитель.

...А в это время (с 1860-1863 г. г.) в Соединенных Штатах плантаторам и фермерам южных штатов было предложено освободить рабов-негров без всякого надела чем-либо, и они предпочли взяться за оружие, предпочитая «невыгодный» рабский труд «выгодному» труду наемных рабочих... Здесь в это время шла кровопролитная гражданская война между северянами и южанами, продолжавшаяся около 5-ти лет...

...Отсталая Россия оказалась в этом деле более гуманной и более сообра-

23-го апреля в 17 часов в ДРБ. (Карлос Кальво 2851). состоится открытие КРУЖКА ПО ИЗУЧЕНИЮ ПРОБЛЕМ СОВРЕМЕННОСТИ.

1. Открытие кружка Председателем ДРБ П. Крачковским.
  2. О деятельности кружка — Председатель Кружка В. Книриша.
  3. Задачи Кружка — М. Ковалев.
- После доклада обмен мнениями. Вход свободный.

Буфет при Русском Доме в НОЧЬ с 8 на 9 апреля устраивает традиционные РОЗГОВЕНЫ
Запись на столики по тел. 97-0447.

ОТ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО БЮРО О.М.Ф.

26-го сентября 1960 г. Исполнительное Бюро О.М.Ф. назначило своим Полномочным Представителем на Южную Америку В. К. Дубровского.

Тяжелая болезнь Всеволода Константиновича не позволила ему сразу приступить к исполнению возложенных на него обязанностей.

Ныне же, в виду наступившего улучшения в состоянии его здоровья, он уведомил о своем согласии принять звание и связанные с ним функции Полномочного Представителя Исполнительного Бюро.

Последнее просит г. г. председателей монархических объединений в Южной Америке установить тесную связь с В. К. Дубровским.

зительной... Российские Цари оказались лучшими преобразователями.

...А каково положение и устройство русского крестьянства при коммунистическом строе в Советском Союзе с его неизменной системой насилия, колхозами и концлагерями — знает сейчас весь здравомыслящий мир и, конечно, те люди, которые читают, и читая сознают прочитанное, понимают и глубоко чувствуют, что русский народ также хочет жить по-человечески, и что он этой человеческой жизни вполне достоин по своим духовным качествам... Даже, быть может, больше достоин, чем какой-либо иной народ...

А какая была бы радость на Руси, если бы была возможность освобождения, но на этот раз ВСЕГО русского народа — от коммунистического ИГА!

Мы — народные монархисты — свято верим в духовную силу нашего русского народа, и верим, что настоящее коммунистическое рабство — худшее из всех могущих быть на нашей Планете и в XX веке — русский народ изживет, сохранив свой дух и тот инстинкт государственности, который спасал его уже много раз на пути всей сложной Истории России...

Самое главное ТО, что РОССИЯ ЖИВА и не удалось за все эти кошмарные 43 года убить русскую душу у последователям Маркса, этим безумцам XX века.

Дополнение.

Чтобы облегчить освобожденным крестьянам рассчитаться с помещиками за полученные от них наделы земли, само Государство пришло им на помощь: из Государственной Казны было сполна уплачено помещикам за земли, а крестьяне стали ежегодно погашать уже свой долг Государству, делая небольшие взносы в Казну. Эти взносы назывались «выкупными платежами». Расчет за землю освобожденными крестьянами растянулся на 40 лет поэтому, до царствования Императора НИКОЛАЯ II-Мученика, который простил крестьянам все их недоплаченные долги Государству и, таким образом, взносы в Казну были прекращены совершенно.

Историческое дело было завершено окончательно.

М. Кингстон

В воскресенье. 16-го апреля. в 17.30 час. в Салоне Консехо де Мухерес Чаркас. 1155

состоится

БОЛЬШОЙ КОНЦЕРТ ХОРА АРТИСТОВ п/упр. Д. М. АВРАМЕНКО

В программе русские народные песни и пляски.

вплавь. Насобирали сучьев, евки для этой цели у нас были сть нашего багажа, я разделся; меня густым слоем, вода была жался на воде. Мне пришлось атно, пока я не изыаб оконча-инело совсем. Потом переплылневшие, собрали свой багаж и на сухое место.

о, камыш, наполненные водой а. Кое-где попадались провалы яную жижу. И итти было нель-льзя — замерзнем. Костра же конец, взобрались на какой-то аном. Разложили костер. С боток, глухо шумели сосны, уха-но над карельской тайгой не го звука. Туман надвинулся на атной пеленой ближайšie сос-ажно и безвылазно затеряны в будем итти так день за днем, ам из лабиринта ржавых болот, израчного леса... А лес места-призрачным. Вот стоит сухой рукой, и он разваливается в по дороге какой-то сваленный

бурей гигант. Становишься на него ногой — и нога уходит в мягкую трухлявую гниль...

Наломали еловых веток, разложили на мокрой земле какое-то подобие логова. Костер догорал. Туман и тьма навдвигались совсем вплотную. Плотно прижались друг к другу, и я заснул тревожным болотным сном...

Переправ всего было восемь. Одна из них была очень забавной: я в первый раз увидел, как Юра струсил.

Ярким августовским днем мы подошли к тихой лесной речушке, метров в пять ширины и метра полтора глубины. Черное от спавшей хвои дно, абсолютно прозрачная вода. Невысокие поросшие ольшанником берега обрывались прямо в воду. Раздеваться и переходить речку в брод не хотелось. Прошли по берегу в поисках более узкого места. Нашли поваленную сосну, ствол которой был перекинут через речку. Середина ствола прогнулась и его покрывала вода и тина. Юра решительно вскарабкался на ствол и зашагал на ту сторону.

— Да ты возьми какую-нибудь палку опереться.

— А, ни черта!

Дойдя до середины ствола, Юра вдруг сделал несколько колебательных движений тазом и руками и остановился, как завороченный. Мне было ясно видно, как побледнело его лицо и судорожно сжались челюсти, как будто он увидел что-то страшное. Но на берегу не было видно никого, а глаза Юры были устремлены вниз, в воду. Что это, не утопленник ли там? Но

вода была прозрачна, и на дне не было ничего. Наконец, Юра сказал глухим и прерывающимся голосом: «Дай палку».

Я протянул ему какую-то жердь. Юра, не глядя на нее, наступал в воздухе конец, оперся обо дно и вернулся на прежний берег. Лицо его было бледно, а на лбу выступил пот.

— Да что с тобой?

— Скользко, — сказал Юра глухо.

Я не выдержал. Юра негодующе посмотрел на меня: что тут смеяться? Но потом и на его лице появилось слабое подобие улыбки.

— Ну, и срейфил же я...

— То есть, с чего это?

— Как, с чего? Упал бы в воду — от нашего сахара ни крошки бы не осталось.

Следующая переправа носила менее комический оттенок.

Ранним утром мы подошли к высокому обрывистому берегу какой-то речки или протока. Противоположный берег, такой же крутой и обрывистый, виднелся в версте от нас, полускрытый полосами утреннего тумана. Мы пошли на северо-запад в надежде найти более узкое место для переправы. Часа через два ходьбы мы увидели, что река расширяется в озеро — версты в две шириной и версты три-четыре длиной. В самом отдаленном, северо-западном, углу озера виднелась церковка, несколько строений и — что было хуже всего — виднелся мост. Мост означал обязательное наличие пограничной заставы. На северо-запад хода не было.

Энебник Наблюдателя

В ХАОСЕ СОСУЩЕСТВОВАНИЯ

От Лаоса в хаосе, через шапку Хаммершильда к валенкам советского миллионера Ф. Кузнецова.

Когда началась прошлая неделя, газеты были полны встревоженными взглядами репортеров, сообщавших о решительных заявлениях заинтересованных сторон в отношении того, что гражданская война в Лаосе угрожала свергнуть мир в хаос настоящей войны. Мелькали слова об ультимативных требованиях Президента Кеннеди к Советскому Союзу и грозно звучал срок о двенадцати часах. Между тем прошла неделя.

Дело не зашло еще настолько далеко, чтобы за него брались комментаторы. Ограничивалось репортажами. Ими и ограничивается до сих пор.

Положение в Лаосе осталось точно там, где оно было. Советская печать извещает советских читателей о том, что американцы перебрасывают войска к Лаосу. О перебросках оружия красным в Лаосе — она молчат. Операции партизанской войны притихли, но продолжают. Дипломатический мир — в ожидании.

Встревоженный событиями в Лаосе Мак Миллан решительно совершил поездку в САСШ. Здесь он имел встречу с Кеннеди и в официальном коммюнике об их конференции говорилось, что они вполне согласны по поводу того, что "нельзя допустить ухудшения положения в Лаосе".

В порядке дипломатической тревоги в Лаосе, в Бангкоке состоялась конференция министров иностранных дел стран, входящих в СЕАТО, — т. е. Пакт Стран Юго-Восточной Азии. Эта конференция, для которой впервые новый министр иностранных дел САСШ Дин Риск (или — Риск? — Dean Rusk) выехал из Америки, дала заявления достаточно ясные и членораздельные. Так, Д. Риск высказался в том смысле, что, дескать, "Если в том будет необходимость, то мы будем воевать!"

Разумеется, эти конференции были связаны с тем, как будет себя вести Москва. Газеты, выходявшие за эту неделю, пестрели многообещающими заголовками. Они обнадеживали, что Москва обещает внимательно изучить предложения Запада, что она обещает дать на них обстоятельный ответ. Наконец, больше чем через неделю после того, как говорилось о двенадцатичасовом сроке, из московских дипломатических кругов сообщают, что Советский Союз в ближайшие дни официально объявит о своем согласии с предложениями Англии в Лаосе. При этом СССР будет требовать созыва комиссии, состоящей из представителей Индии, Польши и Канады (работа именно этой комиссии привела к нынешнему критическому положению), а после установления перемирия — созыва конференции 14 стран с непременно участием Красного Китая. То есть — СССР с Мак Милланом никак не согласен.

Как бы отзвуком на конференцию в Бангкоке, 28/29 марта в Москве прошла конференция стран Варшавского Пакта. Из ее коммюнике известно, что страны Варшавского Пакта "не могут оставаться безразличным наблюдателям нарастающих военных приговоров империалистических стран"... Они сговорились о мерах консолидации оборонных мер для защиты мира во всем мире, отметили, что Западная Германия превращается в рассадник опасности войны и говорили о росте благополучия жизни граждан в лагере коммунизма.

Когда Дин Риск, вернувшись из Бангкока в Вашингтон, встретился с журналистами, он отделался общими фразами, напомнив, что ответ Москвы ожидается с нетерпением, когда же его спросили, оптимистично ли он смотрит на возможность мирного решения вопроса в Лаосе, он сказал: "Думаю, что оптимизм не есть то слово, которым бы следовало пользоваться в данном случае".

Операции в Лаосе происходят в масштабе боев, где значительной схваткой считается такая, где убито 80 человек. Но при этом на днях был сбит американский самолет С-47. Значит все-

таки на линии боев имеется оружие более мощное, нежели пистолеты и винтовки. Посмотрим что будет, когда операции развернутся.

Генеральная Ассамблея ООН занимается проблемой Конго. Решили требовать от Бельгии немедленного удаления из Конго всех бельгийских военных и гражданских советников, а если нет, то!... Но ООН переживает денежные затруднения. Весь советский блок дружно голосует за свои предложения о Конго, но платить на содержание аппарата в Конго не желает. Примеру советчиков последовала и Франция, и если бы Англия не внесла своей лепты, совсем было бы худо. Чем кончится финансовый кризис операции Конго? Ах, тяжела ты, шапка Хаммершильда!

Положение в Конго продолжает быть неясным. Информации стали скудными и создать себе представления о том, — положительным или отрицательным явлением оказывается вмешательство ООН в дела Конго, — нельзя.

Бледная и неуверенная в своих силах, ни в правильности своей деятельности, Генеральная Ассамблея ООН продолжает без всякого энтузиазма.

Говоря о конференциях, приходится упомянуть и о той безнадежной толчее воды в ступе, которая происходит в Женеве. Здесь уже третий год обсуждается вопрос о способах проверки того, чтобы ни одна из высокодоговаривающихся сторон не имела никакой возможности благородно мошенничать и тайком делать атомные испытания после подписания договора, по которому она обещается атомных испытаний не делать. Эта конференция будет тянуться еще довольно долго.

Атомные испытания пока что продолжают и будут продолжаться, и в порядке таковых будут происходить и опыты с межпланетными полетами, имеющими столь великое стратегическое значение. В порядке попыток овладеть пространством, СССР на днях снова запустил в небеса большой снаряд с собакой. Снаряд был возвращен на землю и собака внутри него оказалась жива и здорова. Советский межпланетный профессор Н. Сакисьян заявлял, что "Мы еще в прошлом августе могли отправить человека в межпланетное пространство, только мы не хотели!"

Заявление довольно горделивое, но не лишнее тона, свойственного знаменитому Остапу Бендеру, если конечно верить репортерам, которые передали Сакисьянову слова.

С интересом приходится следить за тем, — какие выводы сделает общественное мнение Англии из фактов советского шпионажа. Не любопытно ли? — мировая держава, мечтающая о мире и дружбе, так энергично занимается шпионажем, как это случилось с "Россией", наводнившей Англию своими шпионами! Как известно, в Лондоне только что кончился судебный процесс, на котором была избличена шпионская работа советской агентуры. Но, как говорится, — "Ленин умер, а дело его живет", — и вот, несмотря на то, что все участники шпионской организации прочно посажены в тюрьму, из Москвы в Лондон по радио продолжают поступать сигналы цифрованных инструкций. Значит: Лондон попрежнему полон советскими шпионами. Полиция ищет получателей этой московской сигнализации, но еще не нашла. Дело Ленина, — дело борьбы за всемирную коммунистическую революцию продолжается.

Последней жертвой коммунистической революции, как известно, была Куба. О ней не так давно мы имели решимость сделать предсказание, что Куба идет по пути к лишениям и голоду. Наши предсказания исполняются. Так, из Мексики пишут, что "при диктатуре Ф. Батисты на Кубе всем жилось легко и привольно, а Фидель заставляет всех работать". Мексиканцы недовольны тем, что кубинские беженцы не интересуются бытом и работой, а вместо этого все поголовно концентрируют свое внимание на антикастристской пропаганде.

Ярый сторонник Фиделя Хосе Прадо Льядо, как говорилось раньше, бежал с Кубы. Он заявляет, что Куба пошла по пути коммунизма и сообщает также, что теперь опыт пережитого наве-

гда излечил Кубу от склонности к коммунизму.

Что же касается недостатков, то отсутствие мыла на Кубе теперь оказалось официально доказанным фактом. Печать правительства Фиделя Кастро распространяет песенку, по тексту которой работница очень рада, что нехватает мыла, так как зато у нее теперь есть дом, своя родина и вообще полное социалистическое счастье. А что нет мыла, то это не беда. Скоро будет и мыло.

Жди! После третьей пятилетки, небось!

Московские корреспонденты иностранной печати отныне могут посылать свои корреспонденции под своим собственным контролем. Ошибка может стоить журналисту карьеры, так что они держат нос по ветру и скоро начнут превращаться, как говорится, в "католиков больше, чем сам Папа"!

Следя за советской печатью иностранные корреспонденты из Москвы дают любопытные данные. Оказывается, что советская печать долго замалчивала, что близ Киева произошел большой оползень, стоивший жизни множеству людей. Убито 145 человек. В больницах — 142. Оползень имел место близ Бабьего Яра, как сообщают — "того самого трагического места, где от террора нацистов погибли десятки тысяч евреев и украинцев". Действительно, советская печать не любит популяризировать случаи каких бы то ни было катастроф, взрывов и пожаров.

Не любит она популяризировать и случаи провала социалистических и коммунистических форм быта и жизни. Надо создавать такие представления, словно бы все граждане только и мечтают о коммунизме. Но "диссонансы" иногда достигают таких размеров, что не скроешь и они проникают в печать.

Недавно по суду приговорен к тюремному заключению житель г. Рыльска Ф. Кузнецов. Его вина: он сделался миллионером.

Лет 10 назад, Кузнецов, будучи членом артели производства валенок, получил разрешение работать не в мастерских артели, а дома. Он должен был сдавать в артель ежемесячно 50-60 пар валенок, что он и делал добросовестнейшим образом. Но обстановка открыла перед Кузнецовым шансы применить талант к обогащению. Он начал делать валенки не по-артельному соревнованию, а всерьез. Валенки продавал людям, а сам — богатеет. Все было бы ладно, но Кузнецов не сумел остановиться на нужной границе. Когда его благосостояние стало более заметно, чем полагается по советским нормам для члена артели, который не носит ордена и не является народным артистом республики, то к нему пришла милиция с обыском.

Нашли: денег на сумму 2.000.000 "старых" рублей (около 200.000 долларов), мастерскую, где работали наемные рабочие, 23 сберегательных книжки, семь килограмм золота, 540 пар валенок, 1.200 кг. шерсти и необходимое количество других видов сырья для изготовления валенок. Было у него ТРИ дома, ДВА автомобиля, ДВА мотоцикла и моторная лодка.

На "питании" у Кузнецова состояли местный начальник финотдела и два фининспектора, благодаря чему он платил пониженные суммы подоходного налога. Эти финансовые работники получили сроки от пяти до двадцати лет.

С приходом милиции Кузнецов погиб. Дело Ф. Кузнецова крайне ярко говорит о настроениях народа. Дай ему только свободу и возможность удовлетворять своим интересам, работать для себя, а не на построение коммунизма во всем мире, на спине тех, кто потянется за обогащением, быстро, так быстро, как никто не может ждать, станет восстанавливаться всеобщее благополучие и незвестно откуда все начнет появляться. И как характерно, что даже и страшные сорок четыре года власти советов не убили дух предпринимчивости и дух смекалки. Суметь в коммунистическом государстве стать миллионером, — для этого надо иметь большую ловкость рук. Можно быть уверенным, что пока Кузнецов богател, граждане рыльского района зимой без валенок не ходили.

Дайте русскому народу свободу, и вы увидите такие чудеса восстановления всеобщего благополучия, какие и не снятся!

Наблюдатель

НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

NUESTRO PAIS

Organo Monárquico Ruso

Editor-Director

VSEVOLOD DUBROWSKY

Monroe 4219, Buenos Aires, Argentina

Телефон 52-7426

ПРЕДСТАВИТЕЛИ

AMERICA DEL SUR:

Brasil: Leo Rubanov, Caixa postal 8405, Correio Central, Sao Paulo.

Chile: Sr. Nicolás Rogalev, Correio Central, Clasificador F 456, Santiago de Chile.

Venezuela: Sr. K. Kellner, Av. Sarria 24, Quinta Coromoto (Club Ruso), Caracas.

Paraguay: Sr. A. F. Lapchinsky, M. P. O. C., Dirección General de Vialidad, Alberdi esq. Gral. Díaz, Asunción.

U. S. A.

Mrs. M. S. Kingstone, 11 Wolfe Ave., San Rafael, Calif.

Mr. A. Klushkin, 196, 6th Ave., Apt. B, San Francisco 18, Calif.

Russian Book Store "Russ", 443 Balboa Str., San Francisco 18, Calif.

Mr. M. Maltzoff, 1332 Lucille Ave., Los Angeles 26, Calif.

The Russian National Book Store, 327 E 14th Str., New York 3, N. Y.

Allies Book Shop, 3456 Broadway, New York 31, N. Y.

CANADA

Mr. B. A. Romanovsky, 12036-90 Str., Edmonton, Alta.

Mr. A. Kostyria, 6 Argyle Str., Toronto 3, Ont.

Mr. André Alpatoff, 172, Lakeshore Drive, Montreal 33 (Dorval), Que., Tel. No. M-1-0815.

AUSTRALIA

Polyglot Book Depot, 256 Collins Str., Melbourne C 1

Mr. M. M. Spassovsky, 8, Richmond Str. South Wentworthville, N. S. W.

Mrs. E. Parker, 28 Queen Bess Str., Buranda, Brisbane, Q.-d.

EUROPE

Belgique: Libraire et Bibliotheque Slave. 13, rue de Roumanie, Bruxelles.

France: Mr. A. Krivocheieff, "Kama" 27, rue de Villiers, Neuilly s/Seine, Seine.

Westdeutschland: Herr S. Tovstoles, Hamburg - Gross - Borstel, Beerboomstücken 29/I, Wohn. 2.

Greece: Mr. Filatoff, rue Dedalou 26, Athenes.

Holland: Mr. S. Michailoff, Bovenbrugstr. 3, Arnhem.

Продолжается подписка на ЕЖЕНЕДЕЛЬНУЮ ГАЗЕТУ

НАША СТРАНА

основанную И. Л. Солоневичем под редакцией Вс. Дубровского

ЦЕНА ОТДЕЛЬНОГО НОМЕРА

Аргентина	6 песо
САСШ и Канада	— 30 цент.
Бразилия	— 18 крузейро
Венецуэла	— 1 боливар
Парагвай	— 10 гуарани
Уругвай	— 1 ур. песо
Чили	— 75 чил. песо
Австралия	— 1 ш. 6 пен.
Англия	— 1 ш. 3 пенса
Бельгия	— 10 белг. фр.
Германия	— 75 пфен.
Голландия	— 0.65 гульд.
Греция	— 4 драхмы
Марокко	— 75 нов. сант.
Франция	— 75 нов. сант.
Швейцария	— 1 шв. фр.

ПО ВОЗДУШНОЙ ПОЧТЕ	
Аргентина	— 7 песо
САСШ и Канада	— 35 цент.
Бразилия	— 20 крузейро
Венецуэла	— 1.25 болив.
Парагвай	— 12 гуарани
Чили	— 100 песо
Австралия	— 2 ш. 3 пен.
Англия	— 2 ш. 3 пен.
Германия	— 1 нем. марка
Голландия	— 1 гульд.
Греция	— 8 драхм
Италия	— 200 лир
Франция	— 1.15 нов. сант.

В розничной продаже и при подписке — цена номера одинакова.
Подписную плату просим вносить не менее чем за 10 номеров вперед.